

Евгений Петров

Улица, улица, улица родная.

Пятиклассники

Евгений Петров
Улица, улица, улица родная...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12846396
ISBN 9785447435134*

Аннотация

Повесть о пятикласснике, ищущем свой жизненный путь, проходя через всевозможные испытания. Повесть о дружбе и товариществе.

Содержание

Пролог	5
1 сентября	6
Фонтан	9
Тесто	13
Быстрый олень	16
Стрельба из лука	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Улица, улица, улица родная...

Евгений Петров

© Евгений Петров, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Многочисленные города постоянно расширяются, превращаются в мощные мегаполисы. Автомобильные реки перетекают по новейшим широким улицам. А они одна за другой разрастаются, гордо перетекая в современные проспекты. Ширится, разветвляется паутина улиц, переулком, проулков и прочее, прочее, прочее.

Но есть среди всей этой паутины малые скромные улочки – улочки нашего детства. Со временем они словно усыхают, скукоживаются, постепенно теряются в густой тени разрастающихся деревьев. Как же порой хочется отвернуться от современной повседневной кутерьмы и пройти по исчерченному темными полосами теней, растрескавшемуся старому асфальту. Облупившиеся фасады когда-то новых домов провожают прохожих подслеповатыми глазами пыльных окон. Идешь, бывало, мимо, а в голову сами собой вливаются воспоминания...

Вот дом, в котором прошли счастливые детские года...

Вот детский сад, в который когда-то бегал...

А вот и первая школа. Первые друзья, подруги. Первая учительница...

Первая любовь...

Да, мало ли чего связано с этими тенистыми улочками, которые когда-то казались огромными и длинными, но которые нет-нет да и проходишь от начала до конца, или в обратном направлении.

Не ищите в рассказах своих знакомых. Все совпадения являются абсолютно случайными...

1 сентября

Сегодня мне нужно идти в новую школу. Новую, не в том смысле, что вновь построенная, а просто по окончании четвертого класса всех нас раскидали по разным школам. Так я и попал в это высоченное, по сравнению со старой уютной двухэтажной школой, четырехэтажное здание. Друзья все, нет, не все – Валерка перевелся в эту же школу, оказались неизвестно где. Валерка тоже, хоть и перешел вместе со мной, но попали мы в разные классы.

Ужасно не хотелось идти в мрачное серое здание моей, теперь уже моей, школы. То ли дело старая, желто-белая, в глубине яблоневого сада...

Но делать нечего: надо идти...

Всунули мне в руку огромный, совершенно бесполезный, букет, прямо, как мелкому – первокласснику.

– Иди, получай знания, – папа подтолкнул меня в спину, в качестве напутствия.

Тяжело вздохнув, я вышел на залитую ярким осенним солнцем улицу.

Густая, еще зеленая трава на газоне, а может и на окаймленной кленами и тополями полянке, весело зашевелилась под легким ветерком, словно приглашая меня поиграть, побегать.

– Некогда мне, – отмахнулся я, ощущая непривычную пустоту внутри, и, повернув направо, как можно бодрее зашагал по направлению к школе.

Тополя, расчертившие темными полосами ослепляющий асфальт, приветливо шелестели листьями.

– Иди-и сме-елее. Это всего лиш-шь ещ-ще один уч-чебный год-д-д...

– Справлюсь, – махнул я им в ответ букетом...

...И тут нос к носу столкнулся с Валеркой, спешащим мне навстречу с таким же дурацким букетом.

– Юрка, ты куда? – глаза его раскрылись по семь копеек, – школа-то в другой стороне...

Я озадаченно на него посмотрел. Недоуменно покрутил головой: действительно, я шел по привычной за четыре года дороге к старой школе.

– Тьфу ты! – я развернулся и зашагал рядом с Валеркой, размахивая букетом. Почему-то я не додумался выбросить его.

– Ай-ай-ай, – укоризненно погрозили нам клены, осыпав «вертолетиками».

Школьный двор. Перекрытая массивной чугунной оградой на кирпичной основе, небольшая площадка была заполнена школьниками почти как автобус в часы пик. В этой толчее я с превеликим трудом отыскал свой будущий класс. Классная руководитель – габаритная тетка, учитель английского языка, с труднопроизносимым именем: Эльвира Леонидовна, или как ее называли между собой ребята – Леопардовна, громогласно представила меня и еще двоих ребят, оказавшихся тоже новичками в этом классе: толстенького, почти круглого темноволосового Пашку Медведева, действительно выглядевшего как медведь, и высокого худого Мишку Крекера, чья светлая голова возвышалась над остальными одноклассниками как башня. «Истинный ариец», – мелькнула в голове фраза из прошедшего недавно фильма про Штирлица.

Потом организованной гурьбой мы все повалили в класс.

Рядом со мной за партой оказалась несколько высокомерная девчонка с длиннющей косой, за которую неудержимо захотелось дернуть, чтобы не задавалась... Иринка – ее имя. Мне тут же вспомнилась другая Иринка – из старой школы, тоже соседка по парте. Наша с ней дружба только-только начала завязываться в конце прошлого года. Вдруг вновь захотелось ее увидеть, но теперь это было совершенно невозможно: летом, вместе с родителями она переехала в другой город. Я украдкой вздохнул... Иринка коротко покосилась на меня,

хмыкнула и задрала свой вздернутый нос еще выше. Вот задавака! У меня аж ладони вспотели, и руки к ее косе чуть не потянулись...

Но девчонок бить нельзя – это правило я запомнил еще с детства и старался его не нарушать.

Леопардовна что-то пыталась бормотать по-нерусски. Читала из книжонки какие-то рассказы. Я абсолютно ничего не понимал и, от нечего делать, принялся с интересом рассматривать новых одноклассников. Большинство из них, насколько я видел, так же, как и я, занимался кто чем может. Леопардовна дочитала очередной рассказ и раскатисто расхохоталась. Кое-кто выдавил из себя вежливый смешок...

Прозвенел спасительный звонок.

Хлопки парт наполнили класс. Ребята рванулись к выходу. В коридоре меня окружили пацаны-одноклассники.

– Стукнемся? – подскочил ко мне вихрастый паренек, насколько я запомнил, его зовут Макс.

Мелькнул кулак. Скулу скользком ожгло. Я неуклюже отодвинулся в сторону, неловко выбросил вперед руку. Мой удар попал в живот Макса.

«Ну, – думаю, – щас всем скопом навалятся – новичка «учить», – внутри меня аж похолодело.

К моему удивлению, меня лишь хлопнули по плечу: «Молодец».

– Надо было ему в рожу дать, – равнодушно бросил крепкий, но несколько вихлявый парень, – я – Леха... – сказал, и пошел прочь странной шаркающей походкой, шатаясь из стороны в сторону.

– Как там тебя? Юрка? – между тем выпрямился Макс, – Леха прав... Что же ты, в морду двинуть не можешь?

– В морду?... – протянул я с деланной задумчивостью, – А зачем? Вдруг покалечу... – сказал я это, скорее, для большей значимости. Не любил я драться. Что толку кулаками махать? Все вопросы можно и так решить...

– Смешно... – протянул Макс.

Ребята отошли от меня, занимаясь своими делами, делясь летними воспоминаниями. Конечно, ведь они знакомы не первый день, и даже не первый год. У них уже давно сложились кампании. Я ж пока не вписывался ни в одну из них. Может как-нибудь потом... А пока я оставался в одиночестве...

В ожидании звонка я бродил по просторному коридору.

– Ну как? – неожиданный хлопок по плечу заставил меня вздрогнуть и непроизвольно сжаться.

Я резко обернулся. Передо мной, улыбаясь во весь рот, стоял мой Валерка. Лучший друг. Мы с ним...

– Все пучком, – отозвался я, украдкой погладив скулу.

– Ну, давай! Встретимся после уроков! – и умчался куда-то со своими одноклассниками.

Я затравленно огляделся вокруг... Стало еще более одиноко...

Снова, ужасно вовремя, прозвучал звонок.

Мой любимый урок – математика. Математичка в новой школе мне сразу понравилась. Полненькая добродушная женщина Зоя Александровна, оказавшаяся к тому же завучем, толково и доходчиво объяснила, чего от нас ждет. Я с головой погрузился в чарующий мир чисел. Увлечено я решал пример за примером, пока удивленно не заметил, что все задания параграфа кончились... Математика всегда мне легко давалась...

– А я уже все решила... – мелодичный глубокий голос за спиной заставил меня обернуться.

Миловидная девочка, Наташа Невolina, тянула руку. Чем-то она мне сразу понравилась...

В оставшиеся два урока я нет-нет, да оборачивался посмотреть на нее. Что в ней было особенного? Обычная девчонка. Серо-зеленые глаза, несколько веснушек на щеках, прямой нос, две косы. Вроде, ничего такого... но снова и снова хотелось смотреть на нее...

Вечером, идя с Валеркой домой, я все вспоминал Наташу, почти не слушая, о чем восторженно вещал мой друг...

Так закончился первый школьный день...

Фонтан

Утром ко мне забежал Валерка. Время до школы еще было: мы учились во вторую смену.

– Пошли, погуляем!

– А то...

Мы выскочили на улицу. Стоял жаркий сентябрьский день.

Ярко светило солнце. Не скажешь, что лето уже давно кончилось и наступили осенние школьные будни. Мягко шелестели листьями, кое-где уже пожелтевшими, деревья. В неведомой дали чирикали запоздалые птицы. То ли забыли, что уже не лето, то ли радовались теплему солнечному деньку. Кто их разберет. В голову-то к ним все равно не залезешь здорово было идти по нагретому асфальту. Мы с Валеркой мерили шаги, старательно переступая через длинные черные тени, время от времени перечеркивающие наш путь.

Я машинально крутил в руках недавно тщательно вырезанную из доски саблю. Мы собирались поиграть во что-нибудь. А сабля в данном деле далеко не последнее дело – всегда пригодится.

– А пойдем купаться, – неожиданно предложил Валерка.

Я взглянул на припекающее солнце. Внезапно захотелось бултыхнуться в прохладную воду, воспользоваться последними теплыми деньками, вспомнить прошедшее лето. До такой степени захотелось, что я даже ощутил как погружаюсь в ласковую воду Камы.

Однако, ближайшее место для купания находилось за зданием цирка. Причем, нужно было пройти по крутому склону, пересечь многочисленные железнодорожные пути, пролезть в дыру в заборе. И только потом можно подойти к реке. Я представил этот не очень приятный путь, и мурашки побежали по коже. К тому же, на берегу, как раз в месте купания, постоянно ошивалась местная шпана.

Общаться с этой компанией не хотелось совершенно. Я еще плохо умел плавать и отчаянно боялся, что эти пацаны меня засмеют.

– Что-то не хочется тащиться к Каме, – стараясь говорить как можно более небрежно и независимо, – давай лучше тут поиграем...

– Тут так тут, – сразу согласился Валерка, – а во что?

Этот вопрос застал меня врасплох.

– На месте решим.

– На каком?

– Как обычно – на пустыре.

Глаза Валерки почему-то поскучнели. Мой друг несколько отстал от меня, чего-то обдумывая.

– Ну, ты чего?

– Знаешь, я придумал, – повеселел вдруг Валерка.

– Чего еще? – насторожился я.

От Валеркиных выдумок можно было ожидать всякого. То мы с ним в сугробы с сараев прыгали, чудом не попав на прикопанные в снегу вилы, как ни странно, но острием вверх. Кто их там так поставил? То при игре в Робина Гуда друг в друга из лука стреляли. Валерке тогда стрела с наконечником из гвоздя в язык попала. Зачем он язык наружу высовывал? То... Да мало ли чего было.

– Пойдем купаться, но не на Каму.

– А куда?

– Во двор больницы, – он с удовольствием посмотрел на мой ошарашенный вид, – там у них фонтан есть с теплой водой...

– А туда можно? – я вдруг вспомнил этот фонтан, окруженный огромной, выше человеческого роста, решеткой.

– Почему нет?

– Зря что ли его решеткой отгородили.

– Да, нормально все. Наши там часто купаются.

– Что, через решетку перелезят? – я с недоверием смотрел на Валерку.

– Там в ней дырка есть...

Фонтан – это конечно здорово. Он не должен быть глубоким, и мое неумение плавать не будет заметно. На душе даже как-то полегчало.

– А там есть где плавать-то, – я даже Валерке стеснялся признаться в своем недостатке.

– Найдется! Побежали!

И мы рванули к фонтану...

Только взрослые ходят по тротуарам. Это непреложная истина. Мы с Валеркой, вполне естественно, этого правила не придерживались. Мягкая, кое-где начинающая желтеть, трава газонов легко сминалась под ногами. Земля гулко отдавалась на каждый шаг. Мы стремительно неслись по утренним улицам, старательно огибая деревья, которые нет-нет да заступали нам дорогу. Каждый раз при таком событии я ударял морщинистый ствол саблей и неизменно восклицал:

– Получи!

Стараясь не отставать от меня, Валерка подхватил с земли довольно прямую ветку, старательно очистил от лишних веточек и листьев, превратив в своеобразное оружие.

– Давай поиграем в запорожцев, – на бегу обернулся он ко мне.

Валерка недавно прочитал несколько книг о казаках, таких как «Тарас Бульба», «Азов» и др. и все стремился подражать их героям...

У меня с этим все было несколько сложнее. О казаках я знал только из книг Г. Сенкевича и фильмов, снятых по их мотивам; таких как «Потоп», «Пан Володыевский». Не очень-то привлекательно выглядели там запорожцы...

Но игра – есть игра. Там все можно представить так, как хочется. Там даже самый страшный злодей может оказаться приятным человеком...

– Ну, запорожцы так запорожцы, – равнодушно отозвался я, в глубине души рассчитывая, что Валерка в связи с такой игрой откажется от купания, – только вот они в основном верхом... не плавают...

– Все нормально, – отозвался мой друг, – с реками они тоже часто завязаны.

– Завязаны?

– Частенько они и по рекам перемещались. У них даже корабли – «чайки» были.

– Как скажешь...

...Наконец, впереди приземистое здание поликлиники, покрытое бледно желтой облупившейся краской, которое мы и называли больницей.

Тут наши движения непроизвольно сделались более осторожными. Мы крадучись проникли во двор больницы. Вот и фонтан... Высокая, в виде закругленных петель, много выше нашего роста окружала фонтан.

– Куда тут? – я растерянно огляделся.

Взгляд мой упал на небольшую табличку со строгой надписью, криво прикрепленную ржавой проволокой на одном из прутьев решетки:

КУПАТЬСЯ

ЗАПРЕЩЕНО!

ВОДА ТЕХНИЧЕСКАЯ!

– Смотри... – я толкнул Валерку под бок и показал надпись.

– Фигня, – отмахнулся мой друг и, подойдя к небольшому холмику, принялся быстро раздеваться.

– Но...

– Брось, – Валерка в одних трусах двинулся вдоль решетки, выискивая лазейку, – ага, вот она!

Он легко проскользнул между прутьями и бросился в воду с небольшого поребрика.

– Давай сюда! Что ты там мнешься?

«Ладно, попробую и я»

Я скинул одежду, машинально чуть не сняв и трусы.

– Ты чего? – недоуменно окликнул Валерка.

«Тьфу ты»

Я поддернул трусы и двинулся в сторону лаза, протиснулся, осторожно опустил ноги в воду, оказавшуюся неожиданно теплой и с тяжелым сердцем оттолкнулся от бетонной стенки, погружаясь в фонтанный бассейн...

С ужасом заметил, что ноги не достают дна. В фонтане оказалось гораздо глубже, чем я мог предполагать. Внезапно захотелось выбраться обратно.

– Плыви сюда, – позвал Валерка.

Вода в том месте, где он стоял, едва прикрывала его плечи. Видимо, там был какой-то выступ. Это приободрило меня: на камне я смог бы немного отстояться, прежде чем направиться обратно. Купаться уже совсем расхотелось.

Я плюхнулся в воду, направляясь к другу...

Снова попытался встать на дно... его не было... и я с головой скрылся под водой. Внутри меня все сжалось от ужаса...

«Тону!»

– Держись, – Валерка протянул мне руку, собираясь вытащить меня на камень рядом с собой.

Я лихорадочно вцепился в Валеркину ладонь и попытался подтянуться. Однако произошло обратное: друг мой соскользнул с камня и...

...Некоторое время мы барахтались в теплой воде фонтана, то и дело, то скрываясь под водой, то выныривая на поверхность...

– Спасите! – завопил я в пустынный двор, – Тону!!!

Валерка уже окончательно скрылся из вида. Ноги мои ощущали его странно обмягшее тело. Но помочь ему я ничем не мог.

– Помогите!

На наше счастье к решетке фонтана приблизился какой-то парень лет двадцати.

– Помогите!

– Держи, пацан, – он протянул мне руку и вытащил на сушу.

– Там... еще... Валерка, – еле слышно проговорил я, дрожа натягивая одежду прямо на мокрое тело. «Чтоб я еще пришел сюда...»

Мой спаситель быстро разделся и занырнул в фонтан.

Через несколько томительных мгновений безжизненное тело Валерки показалось на поверхности.

Тут я смог перевести дыхание.

Изо рта Валерки хлынули потоки воды. Несколько движений искусственного дыхания... Я напряженно, застывшим взором, следил за действиями спасателя...

Наконец, мой друг закашлялся и осмысленно посмотрел в мою сторону.

Губы его шевельнулись.

– Что произошло? – его вырвало.

- М-мы тонули...
- Да? – он с трудом приподнялся и сел.
- Ну, утопленники, как вы? – парень выпрямился и принялся одеваться.
- В-все... п-путем, – отозвался Валерка, щелкая зубами.
- Справитесь сами? —
- К-конечно...

Мы, поддерживая друг друга, медленно двинулись домой...

Тесто

Прошло несколько дней. Фонтанные события несколько подзабылись. Но все равно я с настороженностью проходил мимо. Стоило увидеть падающие серебристые струи окутанной паром воды, как явно ощущалось под ногами мягкое податливое тело Валерки. Аж всего передергивало. Тогда-то я и дал себе зарок – не ходить по той улице. Для меня отныне ее не существовало.

Кроме всего прочего, после этих событий подхватил я простуду и вынужден был торчать дома. С одной стороны здорово: в школу ходить не надо заниматься, чем хочешь. Но ведь такая тоска сидеть дома, и носа не высовывая на улицу. Да и Валерку теперь не выпускают из дома до самой школы.

Э-эх-х, жизнь.

Правда, и на улицу не особо и хочется. Прислонился к оконному стеклу, посмотрел во двор. А за окном шел противный, какой-то серый, дождь. Тяжелые листья, прибитые потоками воды лениво опускались на мокрый с пузырящимися лужами асфальт.

Тоска-а.

Может вообще-то оно и к лучшему, хоть какую-нибудь книжку почитаю. Будет, что потом предложить Валерке для игры. Выпустят же его когда-нибудь. Вытащил одну из своих любимых – «Одиссею капитана Блада». Классная вещь – про пиратов. Начнешь читать – не оторвешься.

...И вот я уже вместе с Питером Бладом скачу для оказания медицинской помощи лорду мятежников...

Драгуны Кирка.

Тут я остановился в чтении, задумчиво огляделся вокруг.

На память пришло давнее мое увлечение. В детстве, года два-три назад, я очень любил лепить из пластилина различные фигурки и разыгрывать с ними различные сцены. Из-под моих рук когда-то выходили герои книг и фильмов.

Вот и сейчас вдруг нестерпимо захотелось слепить этих самых драгунов Кирка, довольно подробно описанных в книге.

Я отложил капитана Блада в сторону и вытащил ящик стола в поисках коробки пластилина.

Он же должен где-то быть. Во всяком случае, мы его покупали, когда готовились к школе.

Вот и разыскиваемая коробка. Ровные брусочки разноцветного пластилина спокойно лежали между картонными полосками, с интересом поглядывая на меня.

«Ну, что ты будешь сейчас делать?»

Это они намекали, что родителям очень не нравилось, когда я начинаю что-то делать из пластилина.

– Опять тесто месишь? – обычно говорила мама.

Несколько раз все мои кентавры, гладиаторы, львы и прочие персонажи просто превращались в огромный разноцветный ком или же все вместе оказывались в мусорном ведре. После каждого подобного случая я долго не брался за любимое занятие. Потом все равно к нему возвращался.

А сегодня, ну прям руки зачесались. Но нужно все было сделать так, чтобы родители не заметили... Поэтому, отщипывать пластилин следовало крайне осторожно, чтоб со стороны заметно не было...

Но тут я уже давно использовал свой собственный способ. Нужно аккуратно достать брусочек, отколупнуть необходимый кусок от нижнего угла – и никто ничего не заметит, если только не будет доставать пластилин из коробки...

– Ну, вот, пластилин добыл. Приступим.

Я принялся за дело...

И вот передо мной несколько фигурок. Осталось обрядить их в форму соответствующего полка.

«Так, – размышлял я, вглядываясь в текст, – прозвище солдат – „раки“, следовательно – мундиры красные».

Внешний вид драгун хорошо видно на иллюстрации в книге. Через некоторое время на столе ровными рядами лежало что-то около десятка солдатиков.

Осталось изобразить золотой галун...

– Оп-па! – тут я крепко задумался. – Из чего бы мне его сделать?

Можно было бы, конечно, наклеить полоски желтого пластилина. Но это выглядело бы крайне неэстетично. Хотелось бы, чтоб золото блестело, а не просто соответствовало по цвету.

– Стоп! – сказал я сам себе, – у нас же где-то были конфеты, отложенные на мамин день рождения. А золотка, то есть фольга, в них, по-моему как раз желтого цвета.

Не долго думая, я принялся шарить по всем кухонным ящичкам и шкафчикам.

Ура! Вот они!

Грудка разноцветных шоколадных конфеток лежала передо мной. Вдруг в душе моей шевельнулся червячок сомнения. «Конфеты приготовлены к празднику. Как мне добыть золотку? Я не мог съесть ни одной конфетки.

А может...

Точно, так я и сделал. Я аккуратно разворачивал фантик, доставал золотку, а потом заворачивал конфетку обратно...

«Здорово я придумал, – шевельнулась гордая мысль, – почти ничего и не заметно».

Я положил конфеты на место и вернулся к своим солдатикам...

Нарезать узких золотых полосок, наклеить их на фигурки – дело нескольких минут. Драгуны смотрелись просто великолепно – хоть сейчас в бой...

...Но...

Почти никогда не обходится без этого самого «НО».

Из чего сделать шпаги?

Золотки для этого явно не годились: слишком мягкие. Нельзя было делать оружие и из пластилина. Получилось бы, черт знает что.

Я принялся барабанить пальцами по столу, а сам лихорадочно шарил взглядом по комнате. Ничего подходящего...

Впрочем, как это «ничего», а булавки? Их еще называют английскими. Где-то они у нас были... Вроде бы, у мамы в швейной коробке есть.

Я рванул к комоду. Вытащил картонную, сшитую из разноцветных кусочков, коробку, с замиранием сердца открыл...

Какова же была моя радость, когда на меня хитровато взглянули стальные иголки английских булавок.

Наконец я смог завершить создание отряда драгун.

Но с кем они будут воевать?

И я придумал сделать фигурки по такому же образцу, но в мундирах черного цвета...

Это будут – испанцы...

...И сражение началось...

В самый разгар боя раздался звонок.

«Неужто родители пришли?»

Я заметался по комнате в поисках укромного местечка для своей небольшой армии...

Звонок продолжал настойчиво звонить.

Кое-как прикрыл пластилиновых солдатиков листком бумаги, я открыл дверь.

И тут же облегченно вздохнул: в дверях стоял Валерка.

– Ты чего так долго не открывал? Я специально бегу, чтоб успеть за тобой заскочить, а ты...

– Я думал, родители...

– И что?

– Смотри... – не дав Валерке даже снять башмаки, я потащил его в комнату, показывать свою армию.

– Класс, – восхитился Валерка, – Я тоже так хочу...

– Приступай...

– Ага, приступай, а школа?

Я посмотрел на часы. Действительно, наступило время, когда нужно было идти в школу.

– Я не могу, – проговорил я, – болею...

– Ну, ладно, я побежал... Завтра еще забегу...

Он скрылся.

Я долго смотрел в окно, наблюдая, как мой друг постепенно скрывался за пеленой дождя.

Потом вернулся к солдатикам. Раз Валерке понравилось, значит нужно сделать их как можно больше, чтобы можно было нормально играть...

Отряд за отрядом выстраивался на подоконнике своеобразным парадом...

– Опять тесто месишь? – подошла сзади мама и устало опустилась на стул.

Быстрый олень

Завершилась томительная неделя болезни. Завтра снова в школу. Трудно сказать, хочется мне или нет. С одной стороны – да, хочется, снова увидеть Наташу; но в то же время – опять уроки, снова бормотание Леопардовны. Я посмотрел на свое пластилиновое войско.

На подоконнике к этому времени уже выстроилась целая армия. В глазах несколько зарябило от разноцветных мундиров. Красные, зеленые, синие, даже желтые – раздобытые мной из разных книжек – ровными рядами стояли под знаменами, только и ожидая начала военных действий...

Днем ко мне заскочил Валерка, приволок свои фигурки. Да уж. Ничего я ему не сказал, но до чего его солдатики были неуклюжими: перевязи – простые колбаски, вместо голов – шарики. Я тяжело вздохнул, стараясь делать это как можно более незаметно. Но не критиковать же моего лучшего, можно даже сказать, единственного пока, друга. Впрочем, он и сам заметил разницу.

– Давай твоими поиграем.

Завязалось жаркое сражение. Солдатики смешались на поле боя. Даже штыки и шпаги выглядели почти настоящими. Конечно, не обошлось и без споров. Кто не так сходил, кто напал, кто победил в схватке. Мне кажется, что в подобных играх всегда так бывает...

Время пролетело незаметно.

Вот уже и два часа...

Валерка заторопился в школу.

Уроки начинались с полтретьего.

Он умчался. Я снова остался в одиночестве. Обратно расставил солдатиков по полкам. Немного полюбовался на стройные ряды французов, англичан, австрийцев, русских, тяжело вздохнул и отправился вглубь комнаты. Играть в солдатики одному резко расхотелось. Да и какое удовольствие от такой игры. Это как играть сам с собой в шахматы или шашки. С одной стороны вроде бы и выиграл, а с другой – ты же и проиграл...

От нечего делать включил телевизор.

Ух ты!

На экране замелькали индейцы, полетели стрелы в белых бандитов. Я схватил телепрограмму. Так и есть. Фильм «Белые волки» с Гойко Митичем в главной роли. Это классно.

Я с удовольствием уставился в телевизор. Изображение, конечно, не было цветным. Все цвета делились лишь оттенками голубого. Но и то... Это было что-то. Благородные индейцы отчаянно отбивались от белых колонизаторов. И действовали они не в пример честнее, чем белые. В голове моей сразу возникли темы для будущих игр с Валеркой.

Игры «про индейцев»...

Это здорово. Надо только заранее придумать себе «индейское» имя.

Как их там называют?

...Зоркий Сокол, Меткий глаз, Быстрый Олень, Стройная Береза (это уже девчачье) ... В общем, все имена составлены из существительного и прилагательного.

Все – решено!

Буду называться Быстрый Олень. Тем более, что и бегаю я довольно неплохо. Вон летом, на спор с Валеркой, целый перегон между остановками бежал наравне с трамваем. Потом, правда, запыхался и отстал, но ведь бежал же...

Теперь – оружие. Тут еще проще. Судя по фильмам, большинство краснокожих воинов вооружено луками и стрелами. С этим проблем быть не должно. Что такое лук? Это палка со шнурком. Нечто подобное мы для игры в «Робин Гуда» делали. Желательно, чтобы палка была гибкой (это я помнил не только по нашей игре, но и по повести Крапивина из «Пио-

нера» – «Алые перья стрел»), а шнурок крепкий, чтоб не порвался. Дома, естественно, ничего подходящего не найти.

Недолго думая, я выскочил во двор.

Огляделся.

Гибкая палка?

Гибкая, но упругая?

Папа говорил, что они в детстве для лука использовали верес.

Ну, где ж его взять в городе-то?

Придется обходиться тем, что есть...

Ветка от тополя, которых было особенно много во дворе, явно не подойдет, сломается в пять секунд. Ива? Она опять слишком гибкая – нет в ней необходимой упругости. Клен, мы его знали как американский, – прямые ровные побеги. Лучше их использовать на стрелы. Быстро наломал примерно с десяток ровненьких нетолстых ветвей. Так, стрелы у меня почти были.

– Как же я забыл? – хлопнул я себя по лбу (жест где-то подсмотренный). При игре в лесных стрелков для самого лука мы использовали рябиновые прутья (или черемуховые).

С этим несколько сложнее. Раньше мы такие прутья в лесу срезали. А в городе...

Впрочем, есть такое место.

Возле больницы – там, где фонтан.

Я помчался туда, стараясь не вспоминать о прошлом. В несколько минут я уже был на месте. Сам источник моих недавних неприятностей осторожно обошел по широкой дуге.

Вот и заросли рябины.

Ура!

Обдирая локти и коленки вломился в самую чащу. Принялся старательно осматривать ствол за стволом.

– Ты кто? Что на-до? – неожиданно послышалось над самым ухом.

Я испуганно отпрянул в сторону и оглянулся. Метрах в двух от меня покачивалась на ветке синичка и выжидательно смотрела на меня черными глазками, поворачиваясь ко мне, то одним боком головки, то другим.

– Да, ну тебя, – отмахнулся я, – уж чирикание за человеческую речь принял.

И почти тут же увидел именно то, что мне нужно. Прямая палка с несколькими подвявшими листочками кем-то уже сломанная валялась на земле. Подхватил я это сокровище и помчался обратно домой делать оружие.

* * *

Дома, на кухне, разложил на столе свое деревянное богатство и принялся за дело.

Сначала кухонным ножом старательно подрезал разлохмаченные сломы. С обоих концов будущего лука прорезал канавки для шнурка. Стал снимать кору. Она отходила от палок длинными лентами. Правда, после этого очищенная поверхность прутьев оказалась скользкая и липкая. Я и тут не растерялся: быстро протер бело-желтые заготовки полотенцем. Остался шнурок – тетива... И с этим я справился, использовав кусок маминой ужасно крепкой не то нейлоновой, не то капроновой бельевой веревки.

Согнул свой новый лук. Красота! Тетива отозвалась ровным гудящим звуком. А чтобы руки не скользили по луку, обмотал самую середину черной папиной изолентой, воткнув кроме всего прочего несколько подобранных на дороге голубиных перьев. В общем, лук получился просто на загляденье. Раньше гораздо хуже получалось.

Надо опробовать...

Пострелял я кленовыми ветками по игрушкам.

Замечательно!

Разве что ветки – это только ветки, а еще пока не стрелы.

Занялся я изготовлением стрел.

Самое главное – наконечники. Для них хорошо использовать гвозди. Обычные гвозди, разве что убрать шляпку и расплющить острие. Ерунда. За несколько минут я наклепал себе с десяток наконечников, ровно по количеству кленовых древков. Крепко примотал все той же изолентой. Оставалось сделать оперенье.

Из чего?

Подходящих для этой цели перьев не было.

– Ладно, это потом, – махнул я рукой, а пока быстро склеил нечто похожее из бумаги.

Теперь я был вооружен. Покидал полученные стрелы в полочку для обуви. Класс! Стрелы втыкались как им и положено.

Так, с оружием разобрались.

Теперь – головной убор.

Тоже все просто: нужна головная повязка с перьями.

Саму ленту взял от старого, уже ненужного плаща, а по бокам пришил пару полосок заваливавшегося не знаю от чего пушистого меха. Напоследок пришил к повязке большое полосатое перо из папиной коллекции.

Вот теперь все было готово.

Быстрый Олень готов к подвигам...

Стрельба из лука

Валерка обалдел от моего предложения поиграть в индейцев.

– Ты чего, с ума спрыгнул, – протянул мой друг, – вообще офигел?

– А что такого?

– Ты на улицу смотрел? Там же дождь хлещет, – он покрутил пальцем у виска, – давай лучше в солдатики. Я новых наделал. – Валерка вытащил из портфеля, мы собирались сразу от меня идти в школу, пластилиновые фигурки.

Посмотрел я на его изделия и чуть не заплакал от отчаяния. Лучше бы он не принимался за подобную работу. Солдатики его выглядели прямо сказать отвратительно, грубо – никогда не старался он довести дело до конца, полностью пренебрегая проработкой деталей. Вот и сейчас, в Валеркиных солдатиках легко можно было увидеть некое подобие человеческих фигур, можно было даже отличить цвета мундиров, но в общем... все какое-то корявое... Одним словом что-то есть, а что – непонятно. Лишь отдаленное подобие. Даже ремни перевязей выглядели в виде толстеньких колбасок...

Конечно, я не мог сказать ему этого в лицо: он искренне восхищался своими изделиями.

– Что-то не хочется, – пробормотал я, – давай – в другой раз.

– В другой так в другой, – пожал он плечами и убрал свои «шедевры» обратно в портфель.

Я облегченно перевел дух, стараясь сделать это как можно более незаметно.

– Ну а как же мы будем играть в индейцев, не выходя на улицу? – вернулся он к первоначальному разговору.

– Прямо здесь, – я обвел рукой комнату.

Валерка осмотрелся.

– Ну, здесь так здесь.

И вот тут я вытащил лук и стрелы.

– Ух, ты, здорово, – он пощелкал пальцем по туго натянутой тетиве.

Я взял лук в руки и выпустил стрелу в обувную полочку. С легким стуком наконечник из сплющенного гвоздя вошел в мягкое дерево.

– Здорово, – восхитился Валерка, – я тоже так хочу.

Об игре в солдатики он напрочь забыл.

– Меня зовут Быстрый Олень, – гордо проговорил я и надел на голову головную повязку с пером.

Снова взвилась стрела, подкрепляя сказанное мной.

– Я все сказал! Хау! – проговорил я, подражая героям Гойко Митича.

– Тогда я буду... буду... – Валерка на мгновение задумался, – Быстрый Барс.

Что-то подобное я слышал и в фильме. Значит, он тоже смотрел «Белых Волков». Замечательно. Валерка достал из портфеля коробку с красками – сегодня у них рисование – и намазюкал себе на щеках красные зигзаги – «индейская» раскраска.

Точно. Как я сам об этом забыл. Я последовал его примеру и стремительно нарисовал себе длинную красно-желтую полосу, проходящую через обе щеки и переносицу.

После наведения боевой раскраски я уселся верхом на стул. Это будет лошадь. Взмахнул рукой с зажатым в кулаке луком.

– И-и-и-и-и! – раздался в комнате «индейский» клич.

Валерка плюхнулся в соседний стул.

– Устроим соревнование по стрельбе! – прокричал он.

– Легко...

Я слез со стула, то есть «с коня», направился на кухню и торжествующе притащил мамину разделочную доску.

Вот и мишень.

Я укрепил доску-мишень на спинке кресла, прислонив ее к шифоньеру. Выпустил стрелу.

Щелк!

Стрела торчала в самом краешке доски. Еще чуть-чуть, и я бы промазал.

– Есть! – я резко рванул кулаком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.